- Хокаге-сама, прибыли Кохару-доно и Хомура-доно. Они хотят поговорить с вами. - Проинформировал агент Анбу.

Хирузен понимающе кивнул головой. Анбу молча вышел из комнаты, на мгновение оставив Хокаге одного.

Это было удивительно, как много за один день может почувствовать человек. Сарутоби Хирузен часто шутил о своем возрасте и о том, что он старик. Однако сегодня он впервые по-настоящему ощутил себя в этом возрасте. Прошло много времени с тех пор, как он в последний раз участвовал в напряженных, похожих на войну боях, и это было перед лицом вторжения его бывшего ученика: вторжения, которое он мог предотвратить, если бы просто убил его много лет назад.

«Я не могу так думать». Хирузен покачал головой от этих мыслей, выговаривая себе. «Вторжение провалилось. Суна понимает, что их обманули и Орочимару теперь мертв».

Его размышления были прерваны звуком открывающейся двери кабинета. Утатане Кохару и Митокадо Хомура, советники Хирузена и бывшие товарищи по команде, вошли в комнату. Каждый из них нес стопку бумаг.

- Хомура, Кохару. - Хирузен приветствовал их кивком головы. - У вас есть что сообщить?

- Да. - Ответил Хомура, подходя к столу и кладя на него стопку бумаг. Затем он снял верхний лист бумаги и протянул его Хокаге. - Это подтвержденная статистика о количестве погибших во время вторжения.

Хирузен кивнул и тут же просмотрел бумагу. Его глаза расширились при виде цифр.

- Подтвержденных жертв среди гражданского населения нет? - Тихо заметил он.

- Попытки эвакуации, которые мы предприняли перед экзаменами, сработали. Нам удалось спрятать всех гражданских до того, как войска Суны и Ото начали атаку. - Прокомментировал Кохару. На ее лице появилась легкая улыбка. - Информация, которую Джирайя получил от генина Ото, Кинуты Досу, была спасительной. Ваш ученик оказал большую услугу деревне.

Впервые за весь день Хирузен улыбнулся этой новости. «Какое облегчение...» Затем он тихонько хихикнул, подумав о "Досу". «Джирайя заслуживает похвалы, но я думаю, что не только он. Наруто тоже был в этом замешан».

Однако Хокаге сделал пометку запомнить эту деталь. У него были планы на Кинуту Досу.

- Хотя нам повезло, что все наши гражданские вышли из боя невредимыми, мы потеряли приличное количество шиноби. И у нас есть еще много тяжелораненых. - Заговорил Хомура.

Его слова уничтожили улыбку Хирузена, когда Хокаге был вынужден вспомнить другие статистические данные на бумаге. - Суна должна заплатить за это.

- Нет, Хомура. - Хирузен прервал своего бывшего товарища по команде. - Мы не будем начинать войну с Суной. Они напали по приказу Орочимару, который убил Йондайме Казекаге и занял его место...

- Это не меняет того факта, что они напали! - Резко воскликнул Хомура. - Нам нужно это сделать...

- Орочимару мертв, их предводитель мертв, а они даже не желали этого конфликта! - Заявил Хирузен, снова прерывая своего товарища по команде. - Я уже обсуждал это с Оноки сегодня утром, и даже он был готов согласиться со мной, что мы не должны пытаться начать войну с Суной из-за этого. Я хочу еще раз сказать тебе, Хомура: Коноха не будет воевать!

- ...Как скажете. В конце концов, вы же Хокаге. - Пренебрежительно ответил Хомура.

Хирузен сердито посмотрел на своего бывшего товарища по команде. Хомура был человеком, который гордился своей способностью скрывать эмоции и быть спокойным в любой момент. Однако Хокаге, проведший почти шестьдесят лет своей жизни бок о бок с этим человеком, мог довольно хорошо читать его эмоции. Поэтому Хирузен был разочарован, увидев своего бывшего товарища по команде таким расстроенным и злым.

«Боже... как ты можешь так жаждать войны, когда даже Рэтэнбин но Оноки не желает ее?» Хирузен покачал головой. «Данзо... ты действительно подействовал на него самым худшим образом».

- Оставим в стороне вопрос с Суной, - заговорила Кохару, не обращая внимания на напряженность между ее товарищами по команде. - У нас есть и другие проблемы.

Кохару подошла и положила стопку бумаг рядом со стопкой, которую Хомура положил на стол.

- Большинство этих бумаг - записи обо всем материальном ущербе, нанесенном во время вторжения. Я взяла на себя смелость превратить многие из них в миссии класса "D". Им просто нужно ваше одобрение, прежде чем мы начнем раздавать их. - Кохару проинформировал его.

Хирузен понимающе кивнул. Большинство активных, не раненных шиноби уже участвовали в попытках восстановить деревню. Создание миссий D-ранга поможет сосредоточить рабочую нагрузку в Конохе: генины могут быть назначены на эти ремонтные миссии и это освободит расписание для шиноби более высокого ранга, чтобы продолжить выполнение более сложных миссий.

- Есть также несколько других документов, связанных с экономикой и деловыми партнерами,

которые нуждаются в вашей подписи. Вы можете проверить их и подписать, если хотите. - Продолжала Кохару. - ...Кроме того, среди этих работ есть оценки кандидатов Экзамена на Чунина. Хотя вторжение и испортило заключительный этап, все же важно показать миру, что мы можем игнорировать подобное и продолжать двигаться вперед. И лучший способ сделать это - просто продолжать непрерывно и выбирать чунинов.

- Да, я понимаю. - Хирузен кивнул. - Я приму решение после того, как просмотрю результаты анализов. Чунины будут выбраны в течение ближайших двух дней.

- Это все, что у нас есть для тебя. Нам уже пора уходить. - Хомура поклонился и вышел из комнаты.

Кохару бросила короткий взгляд на другого советника, прежде чем снова сосредоточилась на Хирузене. Она склонила голову.

- Полагаю, он прав. Это все, что мы могли сообщить. Просмотрите все в свободное время, но лучше не затягивать. - Она повернулась к нему спиной и пошла прочь. Когда она начала свой путь, на ее лице появилась улыбка. - ...Но Хирузен. Что бы ни говорили Хомура или Данзо, ты спас много жизней жителей Конохи, особенно тех, кто не смог бы дать отпор. Вы хорошо поработали вчера, Хокаге-сама.

Сандайме Хокаге улыбнулся в ответ на слова своего бывшего товарища по команде. Он смотрел, как она вышла из комнаты и закрыла за собой дверь. Как только она ушла, он обратил свое внимание на груды бумаг, которые она и Хомура дали ему.

Он вздохнул и взял первый попавшийся лист бумаги. Он знал, что сегодня будет долгий день. Однако Хокаге не мог особенно жаловаться. Он вместе со своей деревней мог быть уничтожен вчера своим бывшим учеником. Тот факт, что он и Коноха все еще живы, был единственным, что имело значение. Хирузен повторил эту мысль в своей голове, сосредоточившись на бумагах с решимостью в глазах.

http://tl.rulate.ru/book/40047/1068669